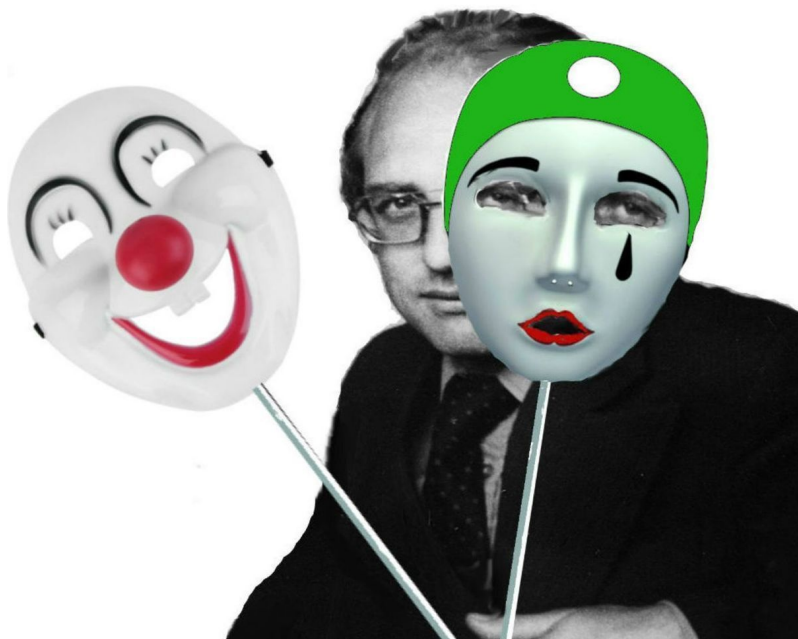

П. Г. КАБАНОВ

Демократия и обед

П. Г. Кабанов

Демократия и обед

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39288091

ISBN 9785449372680

Аннотация

В коротких рассказах автор, как и положено, выступает «за всё хорошее, против всего плохого». В них читатель может узнать известных политиков, сослуживцев, соседей, возможно и самого себя. Они могут вызвать улыбку, а иногда и желание сказать: «Доколе!..»

Содержание

Ад есть ад	5
Альтруист	7
Антитеррористические меры	9
Берегите природу!	11
Будни пресс-центра	13
Великий негодяй	16
В поликлинике	17
Все по закону	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Демократия и обед

П. Г. Кабанов

Редактор Ксения Петровна Кириченко

© П. Г. Кабанов, 2018

ISBN 978-5-4493-7268-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ад есть ад

Какой испытательный срок! Определяйте сразу: ад или рай. Чего мурыжить! На земле выбирать требовали и здесь заставляете! Почему, говорите, я могу выбирать? Смирно вёл себя? Но я же зарплату пропивал? Ах, не всегда. Тогда понятно. Ну ладно, что предлагаете?

Ад или рай?

Конечно, рай! Ой, стоп! А вдруг там плохо, что это я так сразу! Вдруг в раю вовсе не так, как о нём писали и говорили. Вы хоть покажите, что это такое!

И это – рай? Ну нет! Темните ребята! Где же тут рай? Пивной я не увидел, а мне надо срочно похмелиться. Я вчера так нарезался, что даже не заметил, как сюда попал. Без пивной рай не принимаю. Ну, если только где можно, так сказать, нелегально достать. Тоже нет? Тогда не пойдёт.

А что в аду? Пивная есть! Ура! И ресторан! Ну вы даёте! Какой разговор: ад – единогласно!

Нет, нет – не передумаю! Это каким же идиотом надо быть, чтобы передумать! Никаких если!

Да здравствует ад!

Кружку пива, пожалуйста! Как нет? А вывеска? Я понимаю, что здесь ад, но не до такой же степени! А вчера пиво было? Только позавчера? А, значит, бывает! Я подожду. Чёрт с ним, пойдёт и позавчерашнее. Похуже пил!

Пока схожу в ресторан.

Вот это, я понимаю, столики! Бокалы! А запах из кухни!
А официанты! Прелесть!

Мне, пожалуйста, бутылочку шампанского, бутылочку водочки и что-нибудь закусить!

Наливаем! Почему не льётся! Официант, что это за фокусы? Как то есть – только к утру? А сейчас? Только посмотреть? И сколько посмотреть? Пока в обморок не упаду? А зачем? Как – сам выбирал? Ах, да. А если уйду? Закрыто до утра? А зачем? Ах, да – сам выбирал. А потом нальёте? После обморока?

Ну, ладно, хоть так. Я согласен. Как зря? Вы же нальёте! Как не выпьешь? Из бокала не льётся? А зачем? Ах, да – сам выбирал. Что, опять до обморока?

А завтра? Тоже самое? А когда кончится? Что значит – «никогда»?

А в пивной? Там же, сказали, что пиво бывает? Как это — «всегда позавчера»? Ведь позавчера вчера было завтра, а сегодня – послезавтра. Послезавтра позавчера означает сегодня. Что на послезавтра пива не готовят что ли? И готовят только позавчера?

Ну вы даёте! Что это за шутки? Ах, да, это же ад! Сам выбирал. Ну и влип! По полной!

Граждане, не пейте много! А ещё лучше – совсем не пейте! И запомните: ад есть ад! Жалко, что вы не слышите. Эх, граждане!

Альтруист

Он гордился тем, что всегда понимает обстановку. Он радовался повышению зарплаты начальникам, судьям и прокурорам, потому что он надеялся (и это ему обещали), что после этого начальниками будут становиться только умные и добрые, а судьями и прокурорами – только честные и неподкупные. Он ждал улучшения работы всех ветвей власти, несмотря на их разделение.

Он не возмущался, что начальство, даже самое маленькое, имеет персональные машины, содержание которых обходится дороже чем, если бы все они ездили на такси. Он считал: это помогает принятию эффективных управленческих решений, а значит, идёт на пользу ему лично.

Он с пониманием принимал повышение тарифов на газ, воду, тепло и электроэнергию. Он был уверен (а ему так и говорили) – это необходимо для улучшения работы коммунальных служб, а также для повышения благосостояния шахтёров, кочегаров, газовиков и электриков. Он заранее радовался за них.

Он не осуждал инфляцию, потому что где-то прочитал: у неё есть положительные стороны. И не сомневался в том, что именно этой стороной она повернётся в его сторону.

Он никогда не чертыхался при отключении воды, света и тепла, несмотря на продолжительность и неожиданность.

В этом он видел проявление заботы о нём.

Он первым выходил на объявленные начальством субботники, хотя и знал: из средства воспитания коммунистической морали при социализме они превратились в дармовой труд при капитализме, но был убеждён: кому-то от этих субботников станет лучше.

Он думал обо всех. Он хотел, чтобы всем было хорошо. О нём самом не думал никто, но он об этом не догадывался.

Антитеррористические меры

Проверяющий. Так, покажите план антитеррористических мероприятий! Рассказывайте, что выполнено.

Директор. Это у нас налажено. Например, везде есть плакаты. Вот, пожалуйста. Видите? Ещё мы через каждые полчаса оповещаем, чтобы никто чужих вещей не брал, а сразу вызывал дежурного. Он всегда их проверяет сам. Пока обошлось.

Проверяющий. А как дежурный узнает, что это взрывчатка?

Директор. Вы шутите? Она же или тикает, или на бомбу похожа.

Вот ещё пункт мы выполнили: «Установить кнопку сигнализации». Установили. Если появится террорист, дежурный нажмёт кнопку, и через пять минут тут появится наряд милиции.

Проверяющий. Хорошо. А как дежурный узнает, что это террорист?

Директор. Вы шутите? Он же взорвёт что-нибудь и обязательно будет слышно. Не хочется о плохом. Может быть баньку организовать?

Проверяющий. Логично. Согласен. Смотрим следующий пункт: «Установить заграждение для проезда автомашин к зданию». Это что? Это те полуметровые колышки со шлаг-

баумом, которые перед площадью? Так ведь шлагбаум у вас всегда открыт!

Директор. Так это днём. И к тому же дежурный наблюдает, чья машина проехала. Если своя – проезжай, если террористы, то он выйдет и проверит документы. Если что – кати назад!

Проверяющий. Но у вас колышки легко сбить любой машиной. И потом, как дежурный узнает террористов?

Директор. Вы шутите? Номера машин будут кавказские, люди – бородатые и все с автоматами. Разве можно ошибиться? А у нас есть дубовые веники. Пойдет?

Проверяющий. Логично. Согласен. Но у вас ограждение только с одной стороны, а с другой можно проехать свободно.

Директор. Вы шутите? Террористы же не местные, поэтому ночью не разглядят, а днём, хоть и видно, но туда ехать гораздо дальше. Что ж они – дураки что ли? А как насчет пивка после баньки?

Проверяющий. Логично. Согласен. Есть, конечно, недочёты. Но в целом пойдёт. Молодцы! Дубовые, говорите?

Берегите природу!

В детском саду из клумбы кто-то вырвал большой красивый цветок и бросил на дорожку. Воспитательница собрала ребятшек и стала рассказывать им, что цветы рвать нельзя, что это чей-то труд, и вообще, природу надо любить. Потом в журнале она написала: проведена беседа на тему «Берегите природу!»

Ромочка Станков (а это он сорвал цветок) воспитательницу не слушал. Он в это время ботинком пытался засыпать муравья, чтобы посмотреть, как тот будет выбираться из ку-чи песка.

В школьном саду перед кустом сирени с обломанными ветками преподаватель биологии платочком вытирала слёзы. Чтобы такое не повторилось в будущем, на педагогическом совете решили провести классные часы на тему: «Берегите природу!»

В 8-м «а» классе, где учился Рома Станков, подаривший школьную сирень знакомым девчонкам, классный час прошёл без него. Он в это время в подвале соседнего дома угощал своего приятеля пивом, купленным на сдачу, которую не отдал своим родителям.

В передаче «Берегите природу!» на государственном канале телевидения шла речь о плачевном состоянии российских лесов. Журналист с цифрами и фактами доказывал,

что незаконные порубки, не только губят отечественный лес, но и лишают животных привычной среды обитания. На экране, выжимая слезы телезрителей, голодные медвежата жалобно звали медведицу.

Роман Станков (он же «Станок») передачу не смотрел. Он в это время командовал погрузкой не совсем законно спиленного им леса. В промежутках между командами перед его глазами иногда возникала картина сегодняшнего торжества в его не одноэтажном доме – торжества по случаю рождения его наследника. Сына называли тоже Романом.

Люди! Берегите природу!

Будни пресс-центра

Звонок телефона заставил вздрогнуть начальника пресс-центра УВД Александра Ивановича Зеленкина. Он зашёл в комнату оперативников узнать, есть ли какие новости. И тут на столе зазвонил телефон. Ему бы не брать трубку, но сработала привычка.

– Полковник Михайлов. С кем говорю? – спросил голос из трубки.

– Майор Зеленкин, – произнес Александр Иванович. Обычно он мужчинам представлялся по званию, а женщинам по должности. Должность в глазах собеседника создавала образ интеллигента, а звание – мужественного человека.

– Так, майор, бери свою группу и быстро на Болотную, 87. Там наш старый знакомый – Батон. Задержите его. На всю операцию даю два часа.

Зеленкин знал этого решительного, немного грубоватого полковника из областного управления – его побаивалось всё местное начальство и даже оперативники.

– Есть, – четко произнес он в уже плачущую трубку, и... запаниковал: «Он же подумал, что я руководитель опергруппы! Как же я задержу уголовника, у меня даже пистолета нет! Всё – это конец! Меня уволят! Где же взять пистолет?»

Зеленкин засуетился, стал искать в столах. Нашёл оставленные кем-то наручники и сунул их в карман. Мысли мель-

кали одна за другой и беспорядочно двигали всеми частями его тела.

Он забежал в свой кабинет. Сунул в нагрудный карман несколько листков писчей бумаги. «Сделаю кляп в рот Батону, – подумал Зеленкин. – Может, я его уговорю сдать, ведь все завидуют тому, как я умею красиво говорить? А если не получится? Тогда позову его, и, когда он будет выходить, дам ему подножку», – успокаивал себя Александр Иванович.

Сделав круг по кабинету, он вытащил из урны шпагат от недавно распечатанной пачки брошюрок. Это были очередные методические рекомендации по организации работы пресс-центра, присланные из областного Управления по связям с общественностью. Забыв про наручники, которые были в кармане, подумал: шпагат пригодится, чтобы связать Батона.

«Но один я не справлюсь! Кого-то надо взять с собой!» – подумал Зеленкин. Но взять было некого. Его заместитель капитан Регина Павловна Милкина в настоящее время загорала в Эмиратах. Лейтенант Васильев – на курсах повышения квалификации. Водитель Петров отпросился в аэропорт – встречать тещу.

«Может, позвать друга?» – мелькнуло в голове Зеленкина. Это был его однокурсник по филологическому факультету, а ныне руководитель пресс-центра городской администрации. «Нет, он сейчас где-нибудь в библиотеке сидит над дис-

сертацией по Гоголю. Да и к тому же нельзя подставлять человека, – подсказала милицейская совесть Александра Ивановича. – Пойду сам, будь, что будет!»

«Сначала надо подумать, как я его буду брать, – размышлял он. – Так, сначала я вхожу и кричу: „Руки вверх!“, потом быстро надеваю наручники. Стоп, а как это делается?»

Он достал наручники и, вспоминая кадры недавнего телесериала, пристегнул наручники к трубе отопительной батареи, а потом, накинув на свою руку, сжал наручники. Они щелкнули. Александр Иванович попытался их снять – не получилось – наручники надежно приковали его к центральному отоплению.

Пытаясь вспомнить все варианты освобождения от наручников, которые он видел в полицейских телесериалах, Зеленкин извивался около трубы, но сделать ничего не смог.

Прошло полтора часа. Майор перестал трепыхаться, им овладело уныние.

Стук в дверь, заставил его вздрогнуть. Дверь открылась, и Александр Иванович увидел... лицо Батона.

– Можно, войти? Начальник, я прошу оформить мне явку с повинной!

– Сними с меня наручники, оформим.

Батон, взяв со стола скрепку и тут же открыл наручники.

Через некоторое время на Доске почета управления внутренних дел красовался портрет Александра Ивановича Зеленкина со сверкающей медалью на кителе.

Великий негодяй

(пародия на речи об артистах)

Его отличала огромная работоспособность. Он сыграл около двухсот отрицательных героев. А как он вживался в роль!

Его роли стали его натурой. Просто любо-дорого было смотреть, как он материл сослуживцев, как он подличал, когда писал доносы на своих друзей! Он ненавидел свою жену, бил своих детей. Он спал со всеми артистками подряд, а потом всем рассказывал об этом. Это почерк гения! Я уж не говорю про выпитые литры спиртного, про ночные оргии в гостиницах мира, про разбитые носы горничных, официантов и водителей такси. Жизнь как песня, жизнь как роль, жизнь как вечный поиск её смысла!

Сколько артистов своего амплуа он воспитал! Но как бы они ни пытались, несмотря на все старания, у них не получалось играть подобные роли с таким блеском, как у него. Непревзойдённый мастер отрицательного персонажа, он так и останется в нашей памяти подонком из подонков, негодяем из негодяев, для которого нет ничего святого. Вот что такое подлинный талант!

В поликлинике

Следующий!

Так, бахилы есть? Есть. Где брали? Ну, надо было в нашей аптеке. Талончик на очередь есть? Есть. Сами понимаете: иначе у меня зарплаты не будет.

На что жалуемся? Горло болит? И почему? Бронхит, говорите? Так и запишем: диагноз – бронхит. Пойдём дальше: чем лечите? Митронидозол? Ооо! Так, пишем рецепт: митронидозол. Ещё вот это лекарство рекомендую. Очень хорошее. Никто ещё не жаловался. Так, как же оно называется? Ага, пишем. Обязательно купить его в нашей аптеке!

Через неделю жду. Не забудьте талончик на очередь!

Следующий!

Так, бахилы есть? Есть. Где брали? Надо было в нашей аптеке. Талончик на очередь есть? Есть. Вы же понимаете: иначе без зарплаты останусь.

Что болит? Ребра? Ударились? Больно говорите? Так, пишем: ушиб.

Чем лечили? Ничем не помогает? Не может быть! Зелёнкой мазали? Мазали. Йодом мазали? Что, тоже не помогает? И к бабке ходили, и не помогло? Надо же, я как-то ходил – помогло. Да, тут, видно, особый случай.

Интересно, а чем ещё мажут? Не знаете. Ну ладно. Ах да, вспомнил! Тут мне один больной два тубика оставил.

Говорит: очень помогают. Вот я их вам и выпишу. Так, пишем: хан-дро-ксид. Второй: фастум-гель. Вы ими сразу двумя и натирайте – через четыре часа (так вроде), а через неделю мне скажете, какой из них лечит лучше. И не забудьте талончик на очередь взять.

Да, чуть не забыл, ещё одно лекарство выпишу. Очень хорошее. Никто не жаловался. Так, пишем. Вот склероз! Как его там? Ага, пишем.

И прошу вас, обязательно в нашей аптеке покупайте.

Заведующая аптекой? Ну да, жена. А что? Это очень удобно. Утром на работу – вместе, в обед в столовую – вместе, вечером с работы – вместе. Удобно. Н-да...

Следующий!

Все по закону

Господин судья! Ваша честь! Здесь какое-то недоразумение. Как это – «незаконное увольнение»? Как это – «восстановить на работе»? Я уже приняла на это место дочку... Ну, вы знаете – кого. Вы же понимаете, что её уволить уже нельзя! А у Петровой было два выговора, поэтому я её и уволила, тут всё по закону. Первый выговор ей был за отказ участвовать в литературном конкурсе, посвященному десятилетию нашей организации. А что, я что ли за неё должна была писать стихи? Второй приказ был за нарушение формы одежды. Всем как сказали, так они и пришли. А она сказала, что ей это не идёт! Всем идёт, а ей, видишь ли, нет! Что осталось делать – у нас же корпоративная культура! Без этого нельзя. Это же сейчас везде!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.